

Это было в 1924 году.

Там, где сейчас находится наш колхоз, тогда был небольшой аил. Мне в то время было лет четырнадцать, и я жила у дяди, брата моего умершего отца. Матери у меня тоже не было.

Ещё осенью к нам в аил пришёл молодой солдат, сын Таштанбека, который ушёл из аила много лет назад.

А он, сын его Дюшейн, был прислан в аил для того, чтобы открыть здесь школу и учить детей. В те времена такие слова, как "школа", "учёба", были новыми, и люди не очень-то их понимали. Народ позвали на собрание.

Когда мы пришли на собрание, там уже выступал Дюшейн. Один старик перебил его :

- Слушай, сынок, раньше детей учили муллы, а твоего отца мы знали : такой же бедняк, как и мы. Ты скажи, когда это ты успел сделаться муллою?

- Я не мулла, я комсомолец, - быстро ответил Дюшейн. - А детей теперь будут учить не муллы, а учителя.

Я научился читать и писать в армии и до этого немножко учился. Вот какой мулла. Комсомол послал меня учить ваших детей. А для этого нам нужно какое-нибудь помещение. Я думаю устроить школу - с вашей помощью, конечно, - вон в той старой конюшне, что стоит на горе.

- Ты постой, парень, - сказал Сатымкул. - Ты лучше скажи, зачем она нам, школа? Мы всю жизнь живём в тяжёлом труде. И дети наши будут жить так же, зачем им учение?

Грамота начальникам требуется, а мы простой народ.

- Так неужели вы против того, чтобы ваши дети учились? - спросил Дюшейн.

- А если против, то что, тогда силой заставишь? Прошли те времена. Мы теперь народ свободный, как хотим, так и будем жить.

- Значит, вы против этой бумаги, где сказано об учении детей, против советской власти?

А кто вам дал землю, воду, кто вам дал свободу? Ну, кто против советской власти, кто? Отвечай!

Мы бедные люди, - продолжал уже тихо Дюшейн, - нас всю жизнь унижали. Мы жили в темноте. А теперь Советская власть хочет, чтобы мы увидели свет, чтобы мы научились читать и писать. А для этого нужно учить детей.

Дюшейн замолчал. И тогда тот самый, что спрашивал его, когда он сделался муллою, сказал : - Ладно, учи если хочешь. Мы не против закона.

- Но - прошу вас помочь мне. Нам надо отремонтировать старую конюшню на горе, надо сделать мост через речку, дрова нужны школе...

- Ты сам делай свои дела! А нас оставь в покое, у нас своих дел много, - сказал старик и пошёл домой. За ним пошли другие. А Дюшейн так и остался стоять, держа в руке свою бумагу.

Чингиз Айтматов
по повести "Первый учитель" 1963